

Когда Цзянь Юньнао поднял голову, он увидел Цзянь Юйцзе, который был одет в свитер.

Свитер показался ему очень знакомым. Из-за этого он обернулся, чтобы взглянуть на Цзянь Юньчэна.

Цзянь Юньнао понял, что они оба были одеты в почти одинаковые свитера. Единственное, что их отличало, - это цвета.

Неудивительно, что они были одеты похожие свитера. Однако свитер, который носил Цзянь Юньчэн, был связан Шиюн. Если подумать логически, у Цзянь Юйцзе не должно быть такого же.

Цзянь Юйцзе также посмотрел на лицо Цзянь Юньнао на мгновение, прежде чем его взгляд задержался на его руках. Он не проявил инициативы, чтобы поприветствовать своего кузена.

Это было потому, что он слышал от Цзи Мина, что Цзянь Юньнао утверждал, что Илин столкнул его с лестницы. Он обвинил в своей травме Илин.

Если Цзи Мин не лгал, то это означало, что Цзянь Юньнао солгал!

В результате Цзянь Юйцзе хотел держаться на расстоянии.

Цзянь Юйцзе также заметил свитер, который был на Цзянь Юньчэне. Он заметил, что свитер был того же фасона, что и у него.

Без сомнения, свитер был подарком Илин.

Ах, значит, он не был особенным... На мгновение он был расстроен.

Однако Цзянь Юйцзе быстро отмахнулся от этого чувства. Он все еще не мог скрыть своей радости от получения подарка от Илинг!

Все шестеро одновременно вошли в Старую резиденцию Цзянь.

Когда бабушка Цзянь увидела, как вошло сразу так много людей, она рассмеялась, прежде чем сказать:

“Что сегодня за особый случай? Каким ветром вас всех занесло?”

Хэ Янь была первой, кто сделал шаг вперед. Ее лицо было полно улыбок: “Мне показалось, что сегодня меня посетила та же самая мысль, что и мою невестку. Мы обе захотели приехать, чтобы побыть с нашими родителями.”

- Хорошо, что ты об этом подумала, - вежливо ответила бабушка Цзянь.

Пока она говорила это, взгляд бабушки Цзянь упал на Цзянь Шусина и Вэнь Нуань.

По выражению лиц супругов было видно, что они собирались что-то сказать, но остановились в последний момент.

Вэнь Нуань продолжала осматривать гостиную.

Хотя бабушка Цзянь знала, кого они ищут, она притворилась, что не понимает. Вместо этого она попросила слуг помочь ее гостям почувствовать себя как дома.

Не было ничего, чем бабушка Цзянь могла бы их поприветствовать. Кроме как пить чай и обсуждать последние новости, у них не было много дел.

Бабушка Цзянь намеренно не упомянула, где находится Цзянь Илин. Поэтому Цзянь Шусин и Вэнь Нуань не знали, что сказать. Они могли только сесть и развлекать свою мать.

Все семеро сели на диван из красного дерева. У каждого из них было разное выражение лица. Все они думали о разных вещах.

Цзянь Юньнао полностью опустил голову. Он использовал свою неповрежденную руку, чтобы прокрутить свой телефон. Он, казалось, не хотел ни с кем разговаривать.

Среди собравшихся у Хэ Янь была самая широкая улыбка. Однако улыбка не коснулась ее глаз. Она была не настолько глупа, чтобы раскрывать свои намерения.

- Бабушка, где Илин? - спросил Цзянь Юйцзе. Он не слишком задумывался над ситуацией. Он просто хотел увидеть свою дорогую кузину!

Когда Вэнь Нуань услышала это, она резко подняла голову.

Цзянь Юйцзе задал вопрос, который она хотела задать.

Когда Цзянь Юньнао услышал этот вопрос, его тело заметно напряглось.

Тем не менее, он быстро попытался сделать вид, что ему плевать на ситуацию.

Перед тем как покинуть дом, он пообещал Цзянь Юньчэну, что не будет действовать агрессивно. По крайней мере, не перед его бабушкой и дедушкой.

“Она гуляет,” ответила бабушка Цзянь. Она не торопилась отвечать на его вопрос.

Она поднесла чашку с чаем ко рту и медленно отхлебнула.

Ее расслабленная внешность резко контрастировала с поведением Цзянь Шусина и Вэнь Нуань.

- Куда она пошла? - спросил Цзянь Юйцзе.

- Она пошла к своим друзьям.

Бабушка Цзянь не стала вдаваться в подробности своего ответа. Это всё равно что пытаться выдавить зубную пасту из тюбика, который почти закончился.

- Какие друзья? - Цзянь Юйцзе поспешно спросил: “Когда Илин завела друзей? Это мужчины или женщины? Из какой они школы?”

Бдительность Цзянь Юйцзе мгновенно возросла.

Когда Цзянь Юньчэн услышал ответ бабушки Цзянь, он тоже нахмурил брови. В его глазах промелькнуло недовольство. Однако его чувства были не столь очевидны, как у Цзянь Юйцзе.